НА СНИМКЕ: УЧАСТНИКИ I ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ ДЖАФАР ДЖАБАРЛЫ, МАКСИМ ГОРЬКИЙ, АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ И ДРУГИЕ.

Джафар

СЛОВО СОВРЕМЕННИКАМ ДРАМАТУРГА

Самед ВУРГУН:

ДЖАФАР ДЖАБАРЛЫ В ОБЛАСТИ ДРАМАТУРГИИ ЯВЛЯЕТСЯ ДЛЯ ВСЕХ НАС УЧИТЕЛЕМ. ОН ДАЕТ НАМ ВНУТРЕННЮЮ СИЛУ, ЧТОБЫ ЯРКИМИ КРАСКАМИ ОТОБРАЖАТЬ В ЛИТЕРАТУРЕ ПРАВДУ СОЦИАЛИЗМА.

Александр ФАДЕЕВ:

Советская драматургия Азербайджана, к сожалению, потеряла такого великолепного своего представителя, как Джафар Джабарлы.

Мирза ИБРАГИМОВ:

ОН БЫЛ ОДНИМ ИЗ ТЕХ, КТО БЫЛ ВЛАСТИТЕЛЕМ ДУМ ЛЮДЕЙ МОЕГО ПОКОЛЕНИЯ.

Расул РЗА:

Дж. Джабарлы явился новатором в азербайджанской драматургии, его замечательные драматургические произведения были и остаются гордостью нашей национальной сцены.

Гаджибаба НАЗАРЛИ:

В героях драмы «Яшар» (1933 г.) нельзя найти ни Октаев, ни Айдынов — этих «тюркских экземпляров» шиллеровских героев. Герои «Яшара» — активные, сознательные, преданные делу революции герои нашего дня.

Фатьма КАДРИ:

...НЕИЗМЕННО В РАБОТЕ НАД ЕГО ОБРАЗАМИ МНОЙ ВЛАДЕЛО ЧУВСТВО БОЛЬШОЙ ТВОРЧЕСКОЙ РАДОСТИ.

Адиль ИСКЕНДЕРОВ:

Чуть ли не каждый год по новой пре[illegible]ой пьесе! Вот это настоящая связь с жизнью, с совреме[illegible]ью!

Мустафа КУЛИЕВ:

Конечно, в наших уездах растет новая, крепкая революционная деревенская интеллигенция, но типы Мирза-Керима (в рассказе «Дильбер» — Ред.) все еще гуляют у нас по деревням, базарам, по отдельным уголкам, скрываются в наших школах, клубах, учреждениях.

Таги ШАХБАЗИ:

Везде и всегда он оставлял впечатление большого энтузиаста, неутомимого труженика, неотъемлемым украшением которого была скромность.

ЕСЛИ ТРЕБУЕТ САМА ЖИЗНЬ...

(ИЗ АРХИВА ДЖАФАРА ДЖАБАРЛЫ)

ПРИЧИНЫ, побудившие меня к составлению сценария «Алмас», — следующие.

За последние годы самым острым вопросом нашего быта является вопрос о поездке в уезд девушек, окончивших педтехникум, акушерские курсы и другие учебные заведения, с обязательством работать в уезде.

Девушки из зажиточных и интеллигентных семей, не нуждаясь в работе, не желают ехать в уезд. Их родственники или знакомые «устраивают» их, особенно если девушка красивая или имеет красивую сестру или подругу.

Девушка по окончании учебного заведения выходит замуж, а молодой муж или жена, или оба — не желают расставаться.

Наконец, самым интересным вариантом является случай, когда фанатичные родители, мещански настроенные мужья или женихи, поневоле согласившиеся отдать дочь учиться, никак не соглашаются отпустить ее в уезд. На этой почве происходят серьезные столкновения. Например:

Девушка кончает самоубийством или самосожжением.

Девушка не может противостоять окружающим, и тогда начинается тяжба с Наркомпросом.

Девушка, желая во что бы то ни стало исполнить свой долг перед народом и государством, бежит из дома и, если не удастся убедить слезами, совершенно порывает с родными.

Все эти варианты зависят от характера семьи.

Трагедия таких девушек начинается тогда, когда они попадают в район, и их городской облик и отличные от деревенских девушек манеры и нежность начинают увлекать какого-нибудь начальника милиции, секретаря или даже председателя сельсовета или райсовета или даже какого-нибудь селькора или его двоюродного брата. Они делают попытку жениться на ней или просто овладеть ею, и в случае отпора стараются оклеветать ее.

Иногда такая клевета проникает даже в газету. Нетрудно, конечно, представить положение такой девушки дома. Мне хотелось бы напомнить и предупредить как родителей и женихов, и др., так и некоторых районных работников и обратить их внимание на недопустимость и преступность, а главное — на последствия их отношения к этим девушкам.

С другой стороны, девушки, попадая в район, занимаются только исправлением классных тетрадей и не считают нужным вести какую-нибудь общественную работу.

Хотелось бы напомнить таким девушкам, что они должны быть не только преподавателями геометрии, но и организаторами, и проводниками новой жизни, нового быта. Таких девушек удерживает от общественной работы не только лень, а чаще всего страх возбудить против себя кляузы и склоку.

Бывают случаи, когда молодой работник, тем более женщина, не выдержав напора таких кляуз, кончает самоубийством. Месяц назад один рабфаковец кончил самоубийством в сел. Финдиган, оставив записки.

Хотелось бы в наших девушках возбудить стремление к общественной работе, волю и смелость к борьбе. Все будут любить Алмас и стремиться поравняться с ней, в тяжелые минуты утешаясь ее переживаниями и воодушевляясь ее смелостью и стойкостью.

Кроме того, несколько свободные действия женщин-общественниц возбуждают против них подозрения темной массы, в особенности же реакционных элементов. Хотелось бы напомнить нашим крестьянам и попутно отцам и женихам этих девушек, что развязные и свободные действия вовсе не обуславливают какого-нибудь разврата, и что женщина, свободная и сильная, может лучше защититься. А разврат скорее всего нужно искать в темных уголках мечетей, которые действительно являются очагами разврата (насилование женщин, привязавших себя к тешту из-за желания иметь детей, после чего женщина, боясь себя опозорить, заявляет, что тешт одарил ее ребенком, и все женщины стягиваются именно к этому тешту, и т. д. и т. п.).

Такие явления время от времени прорываются наружу: насилование женщин в мечети Яшил Гюнбез, попытка к насилованию женщин смотрителем Даклинской мечети, насилование ахундом в Касумбекской мечети мальчика, причем ахунда застали на месте преступления, и народ хотел разрушить мечеть и т. д. и т. п.

Тут темные и наивные, слабые женщины больше подвергаются опасности насилования и разврата.

Хотелось бы крестьянам, верующим в мечеть, напомнить про Яхши и вызвать в них недоверие или, по крайней мере, сомнение, к той ложной клевете, которая нередко распространяется про свободных женщин-общественниц.

Еще одно обстоятельство: нередко вдова или девушка, изнасилованная кем-то и побоявшаяся открыть свой «позор», или женщина, насильно выданная замуж, но имеющая слабость к своему возлюбленному, и вообще девушки и женщины по каким-нибудь другим случайным и не случайным обстоятельствам имеющие детей уничтожают их из страха быть уничтоженными вместе с ними.

Хотелось бы обратить внимание на такое ненормальное явление.

Кроме этого, все эти вопросы вместе взятые немало обрисовывают ту обстановку, в которой началась и ведется у нас борьба со старым бытом за новую и светлую, культурную, коллективную жизнь.

Вот, приблизительно, те соображения, конечно, в общих чертах, которые побудили меня к составлению сценария «Алмас».

Осколки разбитого вдребезги

ВЫСТАВЛЕНЫ ДЖАФАРОМ ДЖАБАРЛЫ НА ВСЕОБЩЕЕ ПОСМЕШИЩЕ.

АМИР-АСЛАН-БЕК САЛАМОВ: «...Я челюсть сверну каждому, кто хоть слово скажет против падишаха».

МАРИЯ ТИМОФЕЕВНА, губернаторша. «Ого! Элеган де Пари...».

АГАМЯН, нефтепромышленник. «...Заткни глотку, — говорю, — Я тебе посчитаю все зубы, всех вас поставлю под пулемет...».

СЕВИЛЬ СБРАСЫВАЕТ ЧАДРУ. В РОЛИ СЕВИЛЬ—МАРЗИЯ ДАВУДОВА.

ПАМЯТЬ ХРАНИТ БЫЛОЕ...

Сона ГАДЖИЕВА,
народная артистка Азербайджанской ССР.

РАЗНЫМИ бывают воспоминания: приятные, горькие, грустные. Есть в прошлом такие страницы, которые никогда не хочется перечитывать. Есть и такие, что всегда тебе дороги, ты воскрешаешь их в памяти, чтобы вновь пережить. Это уже богатство, которым надо делиться, это лучшие мгновенья твоей жизни..

Иногда человек сожалеет, что не родился поэтом или писателем. Когда я думаю о великом нашем драматурге, простом и благородном человеке Джафаре Джабарлы, мне кажется, что нахожусь на берегу бурного, клокочущего моря.

Я впервые увидела его на репетиции пьесы «1905-й год». Он работал вместе с московским режиссером Люценом. Из-за отсутствия на нашей сцене азербайджанской женщины, роль Соны играла татарская актриса Зейнаб. Я была еще совсем юной и в главных ролях не выступала, но Сону все же репетировала. Как он мечтал увидеть на сцене азербайджанских женщин! Помню, в день, когда я впервые выступила в роли Соны, не было предела радости Джафара.

— Наконец-то Сону мы увидели в роли Соны! — говорил он...

Я люблю все образы, воплощенные мной в его пьесах. А больше всего—Алмас. Может быть, потому, что над этой ролью мы много и долго работали. Еще до того, как пьеса была готова, Джафар говорил мне:

— В новом произведении пишу для тебя роль! Очень сложный и многосторонний образ. Знаешь, теперь у меня будут две Соны. Одна—друг моей жизни Сона, другая — живая героиня моего произведения, актриса Сона!

Спектакль сразу же завоевал большой успех. После спектаклями Гюльсабах в пьесе «Перелом», Ягут—в «Яшаре», Севиль и Гюлюш—в «Севиль». Порой репетиции продолжались несколько часов. Часто спрашивал меня, не устала ли. Говорил:

— Сона ханум, знаешь, что говорил Суворов? «Тяжело в ученье—легко в бою». Сцена—та же арена сражения. Если ты сильна, то роль—твоя, если роль сильна, то ты принадлежишь ей, если вы обе сильны, то уже принадлежите народу, зрителю!

Он часто напоминал мне эти слова... Последние репетиции пьесы «Севиль». В то время у меня были длинные косы. Как мы знаем, Севиль в конце спектакля выходит на сцену в короткой прическе. В последнем акте, как ни старались скрыть мои косы под париком, ничего не получалось. А Джафар ни за что не соглашался, чтобы отрезали их. В день премьеры я пришла в театр в короткой прическе. В фойе столкнулась с Джафаром. Увидев меня, он некоторое время стоял молча. Затем, улыбнувшись, произнес:

— Значит, ты настолько любишь театр? Не знаю, как теперь тебя называть: Сона или Севиль.

Человек не знает, что будет завтра. Оказывается, приближались последние дни Джафара! Я и думать не могла, что этот чудесный человек в расцвете своего творчества распрощается с жизнью. Невозможно было поверить, что эти глаза, вчера еще с лукавинкой смотревшие сквозь очки, навсегда сомкнут веки. Ни за что нельзя было поверить, что этот человек, вчера еще живой и невредимый, разговаривавший и смеявшийся, веривший и влюбленный в будущее, умолкнет навсегда.

В тот день так и случилось. Посмотрев спектакль «Яшар», он вышел из театра вместе с нами со всеми. С какой охотой, с какой страстью говорил он языком героев своих будущих произведений!

А завтра...

На следующий день черная весть постучалась в двери: «Джафар внезапно умер!»

Все потянулись к дому, в котором жил Джафар. До сих пор звучат в моих ушах слова Рзы Афганлы:

— Джафар, Джафар! Ведь ты вчера был жив!!!

Да, вчера он был жив. Жив и сегодня. Яшар, Октай, Эльхан, Яхши, живущие сегодня на нашей сцене,—продолжение его жизни.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ, ГОДЫ МОЛОДОСТИ.

НАСЛЕДИЕ РЕЖИССЕРА

Мехти МАМЕДОВ.

ДЖАФАР ДЖАБАРЛЫ вошел в историю нашей культуры как художник многостороннего, редкого таланта. Великий драматург был в то же время прекрасным прозаиком, поэтом, публицистом, сценаристом, переводчиком, теоретиком и, наконец, режиссером. К сожалению, его режиссерская деятельность до сих пор привлекала мало внимания и как следует не изучена.

Возможно, объем этой деятельности, суммарное выражение ее и невелики (на сцене Азербайджанского государственного театра имени М. Азизбекова он поставил пьесы «1905-й год», «Яшар» и «Страх», принимал участие в съемках фильмов «Севиль» и «Алмас»). Однако по сути своей и качеству она очень важна, весьма интересна, богата фактами и высказываниями о характере и специфике национальной азербайджанской режиссуры.

Режиссерская деятельность Дж. Джабарлы может быть разделена на две части — практическую и теоретическую. Разумеется, режиссерская практика неотделима от теории режиссуры. Больше того, одна вытекает из другой, одна обогащает и дополняет другую.

Наши великие драматурги были и тонкими знатоками сценического искусства, театра. Дж. Джабарлы, например, был профессиональным режиссером в подлинном смысле слова, овладел современной теорией театра как специалист. Во-первых, он получил образование в Азербайджанском государственном театральном техникуме и на курсах кинорежиссеров, во-вторых, всегда был в гуще театральной жизни, писал произведения в условиях непосредственного контакта с артистами, режиссерами. В практике Джафар Джабарлы использовал богатый арсенал приемов режиссерского искусства. Актеры, работавшие с ним, те, кто видел его репетиции, подтверждают, что он умел глубоко трактовать пьесу, заниматься с актерами, строить композицию, создавать законченный спектакль. Работа с актером, создание сценических образов — первейшее условие режиссерской деятельности.

В зачаточном виде, в потенции режиссерский талант большого драматурга проявляется в его пьесах. В этом смысле мы можем сказать, что писатель всегда был и режиссером своих пьес. Читающий пьесы Джабарлы без труда увидит в своем воображении каждый эпизод в отдельности и все произведение в целом, сможет уловить их сценическое решение. Это объясняется тем, что отчетливо прочитывается не только мысль, сам образ, но и их режиссерское осмысление и сценическое воплощение. В этих пьесах можно найти намеки на сценическое и музыкальное оформление, звуковые и световые эффекты, сценическую среду, ритм событий, на отдельные мизансцены. Жизненность и образность, естественность и художественность, ясность мысли и выпуклость формы, современное содержание и современная исполнительская манера — таковы принципы, которым Дж. Джабарлы следовал в своей режиссерской практике.

Теоретико-критические взгляды Джафара Джабарлы выражены в его статьях, посвященных режиссерскому искусству, работе над ролью, национальной форме в театре, а в наиболее систематическом виде — в пьесе «Перелом». Во всех них автор дает высокую оценку актерскому искусству, рассматривает творчество актера как вершину, венец театра и драматургии.

Пьеса «Перелом» прежде всего ценна богатством научно-теоретических тезисов. В ней высказаны значительные мысли об этике и эстетике театра, с позиции высоких искусствоведческих требований дано толкование современной режиссерской теории. Тот факт, что основной герой пьесы — Гюльсабах является режиссером, создает широкую возможность для подобного толкования, теоретических высказываний и споров. Путем сталкивания различных и противоборствующих взглядов автор ищет и выявляет истину, показывает борьбу старого и нового в искусстве, в том числе в режиссерской работе, выдвигает актуальные и своевременные мысли о методологии сценического искусства.

Актерское и режиссерское искусство Дж. Джабарлы считает самостоятельным искусством высоких идей и стремлений. И актер, и режиссер как гражданин и художник должны быть достойны этого звания, должны шагать в ногу с жизнью, временем, смотреть вперед. Для того, чтобы осветить дороги прогресса, народу нужны такие деятели сцены, такой театр, которые стояли бы на высоком профессиональном уровне, освободились бы от прогнивших традиций, инертности, не рядились бы в одежды ложного новаторства, не подменяли новаторство разными выкрутасами.

Режиссерская деятельность Джафара Джабарлы, его практическое и теоретическое наследие в этой области исключительно важны и ценны. После основательного и глубокого изучения это наследие принесет еще большую пользу нашей театральной культуре.

В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ ИМЕНИ М. АЗИЗБЕКОВА РАЗВЕРНУТА ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЖАФАРА ДЖАБАРЛЫ. НАШ ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ ВЛАД. ПРИМОЧЕНКО ЗАСНЯЛ МОМЕНТ ПОСЛЕДНИХ ПРИГОТОВЛЕНИЙ К ЕЕ ОТКРЫТИЮ. НА СНИМКЕ: ОДИН ИЗ ОФОРМИТЕЛЕЙ ВЫСТАВКИ ХУДОЖНИК АЛЕКСАНДР ХАЙТ (СЛЕВА), СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ТЕАТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ, ДОЧЬ ДЖАФАРА ДЖАБАРЛЫ ГЮЛЬНАРА ДЖАБАРЛЫ И НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ВАГИФ МАХМУДОВ.

БАГАДУР-БЕК, интеллигент-националист. «Вручая этот скромный подарок, мы хотим сказать, что национальный прогресс и процветание благодаря милости его императорского величия...» («1905-й [illegible]»).

В ГОСТЯХ — КИПРИОТЫ

Четыре дня гостями Баку была делегация Единой демократической организации молодежи Кипра, находящаяся в нашей стране по приглашению Комитета молодежных организаций Советского Союза.

Молодых киприотов тепло приняли в институте нефти и химии им. М. Азизбекова, где они встретились с азербайджанским студенчеством, земляками с Кипра, обучающимися в стенах этого бакинского вуза.

Наши гости побывали в Музее истории Азербайджана, у мавзолея 26 бакинских комиссаров, осмотрели Дворец ширваншахов...

Вчера днем киприоты отбыли в Москву.

ТИТАН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СЦЕНЫ

В 1930 году Азербайджанский драматический театр показывал в Ленинграде гастрольные спектакли. Ленинградские зрители проявляли большой интерес к выступлениям известных мастеров сцены. Видные театральные критики в своих статьях, публикуемых журналом «Рабочий и театр», давали высокую оценку спектаклям бакинцев. Джафар Джабарлы был тогда заведующим литературной частью театра.

Мне было поручено написать рецензию на спектакль «Гамлет». В то время я делал первые шаги в области театральной критики. Болезнь помешала мне посмотреть спектакль. Рецензия так и не была написана. Но, к счастью, мне довелось встретиться с Джафаром Джабарлы. И вот перед моим взором оживают те минуты. Писатель рассказывал мне не только о деятельности коллектива, в котором трудился, но и о возрождении, становлении культуры родной республики, горячо, с любовью говорил об отеческой заботе партии и Советского правительства о народе. Джафар охотно говорил о преимуществах принципов социалистического реализма, о достижениях азербайджанского театра, вступившего на новую стезю.

Я с большим интересом посмотрел ряд спектаклей в исполнении азербайджанских артистов. Отличное впечатление произвел на меня их слаженный творческий коллектив. До сих пор помню великолепную игру Марзии ханум, Исмаила Идаятзаде и других. Когда я сообщил об этом Джафару, он в ответ сказал: «Это еще не все, Сергей Львович. Нам еще многое предстоит сделать. Мы должны еще лучше воспеть на нашей национальной сцене невиданные прежде победы народа, современных людей труда. Мы мечтаем снова приехать на берега Невы. Постараемся порадовать взыскательных ленинградских зрителей спектаклями еще более глубокого содержания».

То были слова о родном театре, идущие от самой глубины сердца. Джафар Джабарлы скромничал. И без того азербайджанский театр привез в наш город глубоко содержательные спектакли.

Помню подробную беседу Джафара о романтизме, присущем азербайджанской театральной культуре. Он говорил, что романтизм, внутренний темперамент—это факел, освещающий человеческие деяния, человеческие пути.

Когда Джафар говорил, в его глазах словно вспыхивал огонь, его лицо приобретало напряженное выражение. Он горячо и страстно защищал романтический театр. Речь его больше походила на монолог. После нашей встречи прошло довольно много времени, но я помню о нем, как о титане азербайджанской сцены. Чего бы еще не создал Джафар Джабарлы во имя развития советского театра, если бы так рано не ушел от нас! Но духовно он вместе с нами. Сегодня его юбилей вместе с азербайджанцами с любовью отмечает весь многонациональный советский народ. 70-летию со дня рождения незабвенного Джафара Джабарлы посвящает торжественный вечер и ленинградская общественность.

Сергей ЦИМБАЛ,
доцент Ленинградского института театра, музыки и кинематографии.
ЛЕНИНГРАД

ДИЛЬБАР «Садитесь! Я хочу веселиться этой ночью и веселить весь мир! Господа! Товарищи! Отвернуться всем! Раз... два... три... А ты куда уставился?»

Рисунки художника НАДЖАФКУЛИ.